Глава Третья Сто и Шестьдесят девять: Урок Чу Тяньлинь любит делать, чтобы преподать этим вторым поколениям урок, и, кстати, даже тем родителям, которые не могут сами себя обучить.

Поэтому Чу Тяньлинь сказал: "Скажи нам, кто твой отец"? Молодой человек услышал и сказал: "Хм, мой отец - директор полицейского участка района Син Шэн, хм, бояться!".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Это район поблизости, я дам тебе шанс, теперь ты зовешь на помощь"!

Молодой человек слушал, левой рукой с трудом доставал мобильный телефон, а затем начал набирать номер, готовый нести помощь.

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Есть кое-что, с чем я хочу, чтобы вы мне помогли, некоторые парни остановились и ограбили дорогу и попытались ограбить нескольких женщин.

Услышав это, директор сказал прямо: "Ты прав, Чу, я сейчас же кого-нибудь туда приведу". "Хорошо".

После этого Чу Тяньлинь повесил трубку, в то время как Чжао Инь и остальные видели Чу Тяньлиня по телефону, но из-за того, что они были немного далеко, они не знали, о чём говорил Чу Тяньлинь.

Однако их не очень волнует ситуация, сложившаяся перед ними, Чу Тяньлинь легко позволил руководителю школьного совета свернуть с места, а перед лицом нынешней ситуации, поскольку Чу Тяньлинь уверенно одет, им, естественно, не о чем беспокоиться.

Примерно через десять минут прозвучала сирена полицейского автомобиля, кажется, что действия полиции в полицейском участке в районе Син Шэн все еще происходят быстро, полицейская машина прямо вокруг Чу Тянь Линя и другие люди остановились, затем из полицейской машины вышел толстый полицейский в возрасте пятидесяти лет, в то время как несколько других офицеров вышли из машины.

Затем полицейский быстро подошел к молодому человеку, который говорил раньше, и сказал: "Сынок, что с твоей рукой?". Молодой человек слушал, указал на Чу Тяньлинь своим невредимым левым пальцем и сказал: "Папа, это тот парень, он сломал мне руку!"

Услышав это, режиссер яростно посмотрел на Чу Тяньлинь и сказал: "Где та собака, которая осмелилась навредить моему сыну, наденьте на него наручники!".

Чжао Инь слушал и сказал: "Подожди, это твой сын вел блокпост и грабил первым, мы просто защищались, ты не дисциплинируешь своего сына должным образом, но ты хочешь нас арестовать, больше нет закона".

Этот режиссер - сын старости, так как его сын тоже очень любящий и снисходительный, поэтому его собственный сын будет бесконтрольно избалован, пока его сына с группой лис и собак не ограбили несколько раз, не ударили по нескольким людям.

Но с ним там, наверху, чтобы помочь скрыть вещи, они не было много вещей, так что это от выпивки немного, и еще более смелым, чтобы попытаться ограбить, а что касается этого директора, в пределах этого района, он действительно думал о себе, как о земном императоре.

Он почти сделал все, что хотел, так что, услышав слова Чжао Ина.

Он прямо сказал: "Закон? Вот, я - закон, наденьте на них наручники!"

И в это время снова раздался звук полицейских машин, которые звучали сиренами, и полицейские машины были быстрее, чем те, что были до них.

Вскоре после этого полицейская машина остановилась, и следующее, что вы знаете, директор Городского управления полиции Весны уже прибыл вместе с другими офицерами, и директор подумал, что люди из городского бюро просто случайно проезжали мимо.

Поэтому он засмеялся: "Шеф, я позабочусь о вещах здесь, разве вам не нужно идти на все эти хлопоты, чтобы привести сюда людей, так?" Комиссар выслушал и сказал: "Здесь произошло серьезное ограбление блокпоста, и это все еще ограбление денег и секса, и в этом замешана банда полиции, так что, конечно, я должен приехать!".

Режиссер до сих пор улыбается, когда начинает что-то делать.

Услышав спину, его лицо внезапно изменилось, а потом он слегка зашевелился: "Шеф, эта шутка не смешная, я.....".

Директор выслушал и сказал: "Кто-то, сначала наденьте наручники на подозреваемых, а потом - на вас".

Директор сказал, подошел прямо к директору, затем ударил другую сторону по голове, снял с другой стороны полицейскую шапку, затем директор сказал: "Простите за одежду на вас, снимите с него полицейскую форму!".

Он боролся в течение многих лет в полиции, чтобы насладиться вкусом быть маленьким лидером, и он стал начальником полицейского участка только пять лет назад, а затем он полностью освободился.

Его сын, с другой стороны, был в подростковом возрасте пять лет назад, и из-за его влияния, его личность резко изменилась, что привело к его нынешний вид, и он наслаждался своей нынешней жизни.

Теперь шеф собирался снять с него полицейскую форму, снять шляпу, и он почувствовал, что небо упадет, поэтому он был совершенно безумен, и вытащил из тела пистолет, а затем одной рукой схватил шефа за волосы и вытянул его в сторону.

Затем он прямо прижал пистолет к позиции храма режиссера, и режиссер вдруг испугался и изменил лицо, сказав: "Не будь импульсивным, убей меня, у тебя есть только один способ умереть!".

Услышав слова директора, режиссер сказал: "Хм, даже если я не убью тебя в любом случае, я проведу остаток своей жизни только в тюрьме".

Такая жизнь хуже, чем умирать от боли!" Режиссер собирался нажать на курок, и в этот момент Чу Тяньлинь бросил монетку и ударил режиссера прямо в руку, который был высоким, толстым и сильным.

Но как полицейский, он все еще обладает некоторыми боевыми навыками, и теперь его рука внезапно прострелена монеткой.

Его пистолет был нестабилен и упал на землю. Режиссер сразу же воспользовался возможностью и ударился головой о подбородок режиссера.

Директор также прикрыл рот и упал на землю, затем несколько полицейских быстро набросились на директора, и он тоже очень разозлился.

В конце концов, минуту назад его чуть не застрелили, и за этого режиссера он тоже очень разозлился, поэтому он снова бросился, а потом несколько сильных ударов по лицу.

Несколько полицейских также притворились, что не видят, в конце концов, кто бы это ни был, после того, как на него наставили пистолет, нужно немного выпустить воздух, эта ситуация, полиция также будет терпеть осторожность.

Более того, человек, который это сделал, был комиссаром полиции.

Сын режиссера и остальные его друзья были в отчаянии, а их спасатели были пойманы и избиты, так где же их надежда?

После этого полицейские из полицейского участка района Синь Шэн и полицейские из городского полицейского участка вместе забрали директора и молодых гангстеров.

Он просто относился ко всему беспристрастно, в конце концов, за улицей следили, и то, что происходило раньше, было ясно видно через наблюдение, а улики были ошеломляющими, и сын режиссера и его друзья не могли это опровергнуть.

Через некоторое время мимо проехали два такси, а группа воспитанниц детского сада и Чу Тяньлинь взяла такси и уехала, в то время как несколько других, чьи дома были близко к Чжао Инь, сели в машину Чжао Инь и уехали.

Однако после событий этого вечера впечатление педагогов-женщин о Чу Тяньлине резко изменилось, и изначально они были всего лишь обычными воспитателями мужского детского сада.

Последний раз, когда он покорил преступника, владеющего ножом, это было только мужество, а другая сторона сошла с ума и с ней не трудно было справиться, но то, что показал сегодня Чу Тяньлинь, было гораздо страшнее, руководителям Бюро по образованию пришлось катиться перед Чу Тяньлинем и с легкостью покорить несколько ножеватых преступников.

Шеф полиции, поступил телефонный звонок, хотя у Чу Тяньлиня и этого шефа не было много обмена, но с пальцем ноги, чтобы подумать об этом, если обычный человек наткнулся на что-то, будет ли это стоить личной прогулки шефа полиции? Статус директора не так уж и дешев.

Песни, которые поет Чу Тяньлинь, настолько трогательны, что могут легко манипулировать эмоциями человека, все это делает Чу Тяньлинь еще более загадочным.

Несколько женщин-учителей были впечатлены Чу Тяньлинь, и даже Чжао Инь был впечатлен им, надеясь иметь с ним больше контактов.

Остров, жуткий дворец посреди мрачного, мрачного дворца, человек с полу-черным, полустолетняя маска на лице сидел над большим залом, а внизу, стояли два ряда людей, наполовину полностью одетых в черные с черными масками, другая половина полностью одетая в белые с белыми масками, выглядя довольно жутковато.

И в этот момент человек, сидящий в Большом зале, подавал на стол чашку эфирного чая пермакультуры, который являлся высококачественным видом эфирного чая пермакультуры, в котором концентрация конденсированного порошка ци-дан достигала тысячной доли процента.

После того, как мужчина сделал глоток, на его лице появился намек на удовлетворение, как он сказал: "Это недавний горячий чай с регенеративной сущностью в Китае"? Один из его подчиненных послушал и сказал: "Верно, эта чашка чайной воды, это именно такой волшебный эссенциальный чай для пермакультуры".

http://tl.rulate.ru/book/40288/879069